

НОВЫЕ ПАПИРУСНЫЕ ФРАГМЕНТЫ КОМЕДИЙ МЕНАНДРА

Данный обзор охватывает не известные ранее папирусные фрагменты комедий Менандра, появившиеся в периодической печати и сборниках после 1974 года¹.

1. Большой интерес представляют несколько папирусных фрагментов, относящихся к комедии Менандра «Третейский суд»². Важное значение этих находок определяется тем, что они относятся к одному и тому же месту в комедии. Р. Оху. 3532 представляет собой три фрагмента, составляющих две колонки, каждая свыше 20 стихов. Точная идентификация фрагментов подтверждается как их содержанием, так и совпадением части третьего фрагмента с фрагментом № 7 из «Третейского суда»³. Хотя хорошо сохранилась только левая сторона колонок, а знаки, указывающие на перемену действующих лиц, не дошли, из содержания фрагментов видно, что они представляют собой диалог между Памфилой и Смикрином в IV акте «Третейского суда». Идентификация фрагментов подкрепляется также тем, что в двух местах папирусного текста встречаются те же слова, которые далее произносит Харисий, подслушавший разговор Памфилы с ее отцом (ср.: ἀτυχῶν — Epitp. 918, φυγεῖν — Epitp. 921).⁴ Почти одновременно с тремя фрагментами под № 3532 был найден еще один папирусный фрагмент II в. н.э., текст которого дополняет третий фр. 3532. Он опубликован под № 3533 и представляет собой описание попытки Смикрина убедить дочь оставить Харисия.

С этими двумя папирусами частично совпадает изданный Гроневальдом Мичиганский папирус № 4733, состоящий из двух фрагментов. Остатки фр. 1 (сохранилась только полоска шириной в 1 см) представляют собой 26 строк из конца III акта «Третейского суда» Менандра, на что указывает уцелевшая отметка о вступлении хора. Начиная с 5-го стиха текст 1-го фрагмента Мичиганского папируса совпадает с Каирским кодексом Менандра (ст. 680—699). Кроме того, в папирусе встречаются две строки, которых не было в Каирском кодексе (ст. 8—9]κεν[и]λεκ). Они обозначены как 682 а и 682 б. В ст. 17 фр. 1 (ст. 690) имеется указание на перемену действующего лица. Вероятно, здесь была реплика Хэстрата, который является собеседником Смикрина в этой сцене. Так как в каждой строке фр. 1 Мичиганского папируса сохранились лишь отдельные буквы, то ничего нового в содержании конца III акта «Третейского суда» пока не прибавилось. Однако благодаря Мичиганскому папирусу мы имеем более точное представление о величине III акта.

Со 2-м фрагментом Мичиганского папируса совпадают названные выше Оксиринские папирусы, которые располагаются друг за другом следующим образом: Р. Mich. fr. 2: ст. 1 — ст. 38; Р. Оху. 3532 фр 3: ст. 3 — ст. 26; Р. Оху. 3533: ст. 5 — ст. 24; Р. Оху. 3532 фр. 1+2: ст. 27 — ст. 50⁴.

Таким образом, вместе взятые все три папируса составляют 50 стихов в начале IV акта «Третейского суда». 2-й фрагмент Мичиганского папируса состоит, как уже было сказано, из отдельных букв в первой половине строчек. К тому

¹ После наиболее полного издания комедий Менандра: *Menandri reliquiae selectae* / Rec. F.H. Sandbach. Oxonii, 1972.

По этому изданию — ссылки, если нет указаний на предшествующее издание Кёрте-Тирфельдера. См. также *Menander. A Commentary* by A.W. Gomme, F.H. Sandbach. Oxford Univ. Press. 1973.

² См. Р.Оху. L. P. 36—48. Также *Gronewald M. Menander, Epitrepontes. Neue Fragmente aus Akt III und IV // ZPE. 1986. Bd. 66. S. 1—13; idem // ZPE. 1987. Bd. 68. S. 19—20.*

³ См. *Менандр. Комедии и фрагменты*. М., 1982 (далее — Менандр). С. 458; *Ярхо В.Н. У истоков европейской комедии*. М., 1979. С. 146.

⁴ Таким образом, вопреки предварительному предположению Э. Тэрнера (см. *Turner E.G. Menander, Epitrepontes // Р. Оху. L. P. 36*) Р. Оху. 3532 фр. 3 и Р. Оху. 3533 не следуют за Р. Оху. 3532 фр. 1+2, а находятся перед ним.

же, в начале каждой строки отсутствует по 5—6 букв. Из Р. Оху. 3532 фр. 1+2 мы располагаем началом строк. Содержание этих фрагментов представляет собой диалог между Смикрином и Памфилой: «Смикрин: ...он отвергнет тебя... он будет жить... тогда для нее эти уговоры... очень угрюмая, вечно ворчащая (жена)... (с гетерой) внешностью не равняется... она отстранит тебя. Тяжело, Памфила, свободной женщине тягаться с гетерой. Она больше ловчит⁵, больше умеет, ничего не стыдится, сильнее льстит⁶... Теперь для тебя все кончено⁷, ... подумай, так оно и будет... ты всегда будешь рядом с этим... ты никогда не поступила бы вопреки моей воле. Памфила: Отец, разреши мне сказать... из всего, что когда-нибудь ведет к выгоде... ибо быть разумным... никогда... пришедшую судьбу... другую⁸... виновного в этом... ничего постыдного... немногим... большинство... говорят и молвят⁹... не достигнув счастья, впереди... следует избегать этого... ибо мы (живем), если же все деньги... (которые) ты дал, он растратил¹⁰... поэтому или... буду счастливо жить... если же... вместе с ним я перенесу (все трудности). Клянусь (Гименею), я вместе с ним пошла по жизни. Он виноват? Я вынесу то, что у него есть другой дом, что он уделяет внимание другой женщине... А если же что-то другое (произойдет)... то это не огорчит меня... я согласна (на все)... Если же что-то неизвестное¹¹... я разберусь с этим... Он отвергнет меня? Вы поймете, что я верна Харисию... другую... И когда (он сравнит), он легче (увидит) худшее... Она замышляет что-то против нас¹²...».

Эти 50 стихов отчасти заполняют лакуну между стихами 758 и 853 в Каирском кодексе и дают дополнительный материал для того, чтобы судить, как была изображена верная, преданная мужу Памфила, готовая перенести с ним все тяготы жизни и отстаивающая свое право на это в споре с отцом. Нечасто женщины, ставшие предметом насилия, появлялись на сцене в Новой комедии, и еще реже им предоставлялось право на самостоятельное решение и его аргументацию. До сих пор мы знали о решении Памфилы только из уст Харисия — из речи самой Памфилы были известны лишь три стиха (713—715). Этот момент в комедии является очень важным с психологической точки зрения: Харисий, услышав слова жены, прощающей ему измену, стыдится своего поступка и хочет оправдать доверие Памфилы. Так изнутри подготавливается счастливая развязка пьесы.

2. Пять папирусных фрагментов II в. н.э., написанных одной и той же рукой¹³, определены как отрывки диалогов из Новой комедии. Первый фрагмент дает начала 20 стихов, четвертый и пятый фрагменты — отдельные буквы. Достаточно полный текст представляет второй фрагмент, верхнюю половину которого дополняет третий фрагмент с остатками 6 строчек. Эти два фрагмента составляют 26 стихов центральной части колонки, написанных ямбическим триметром. Хотя знаки, указывающие на перемену говорящего, отсутствуют, употребление разных

⁵ Чтение лавоурей в Мичиганском папирусе против какоурей в фр. 7 «Третейского суда». Ср. также определение Габротонон лавоурως («Третейский суд», ст. 535).

⁶ Ст. 8—11 совпадают с фр. 7 из «Третейского суда».

⁷ Смикрин употребляет поговорку ταβτα σοι και Πύθια και Δήλια «так вот тебе и Пифии и Делии» (ср. Neaut. tim. Fr. 123 K-T), близкую по значению к русской поговорке «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день».

⁸ Так как конец слова не сохранился, то может быть перевод «другого». Тогда, возможно, Памфила говорит о попытках Смикрина найти ей другого мужа (ср. Папирус Дидо I, ст. 31).

⁹ Памфила, видимо, произносит здесь философское изречение.

¹⁰ Ср. «Третейский суд», ст. 749—752.

¹¹ Вероятно, Памфила имеет в виду появление у Габротонон ребенка от Харисия.

¹² Из ответной речи Памфилы сохранилось 35 стихов, тогда как в папирусе Дидо I речь молодой женщины составила 44 стиха. Можно предположить, таким образом, что до нас дошла большая часть речи Памфилы. Но надо отметить, что, несмотря на сложность ситуации в комедиях, положение женщин различно: героиня папируса Дидо I не хочет оставить мужа, испытывающего материальные трудности; Памфила же остается верной мужу даже тогда, когда он оставил ее.

¹³ Р. Оху. XLIX, № 3431. Р. 1—7.

притяжательных местоимений (ст. 1 σοῦ — ἐμοῦ) показывает, что отрывок (фр. 2+3) представляет собой диалог. Собственное имя Мосхион (ст. 22) является настолько распространенным в произведениях Новой аттической комедии, что не дает никакого основания для окончательной идентификации фрагментов. Однако, как кажется, содержание фрагментов представляет некоторые возможности для того, чтобы определить, к какой комедии и какого автора они относятся. Между персонажами (вероятно, это отец и сын) происходит разговор, во время которого выясняется, что отец, возмущенный поведением своего сына и его безмерными тратами, отдал часть состояния, которую должен был унаследовать сын, его сестре. Между отцом и сыном происходит следующий разговор: «(Отец): ... и какова твоя часть... (Сын): Что значит моя? (Отец): Клянусь богами, немало своего имущества ты раздал, а теперь тебе, так как все твое имущество перешло к сестре, нужно будет всегда приходиться к ней на завтрак и на обед. (Сын): ... это ужасно... (Отец): ...а если тебе потребуется плащ, ты должен будешь снова пойти к ней... она гораздо благоразумнее... она будет тебе полезной...это будет защищать тебя... будет закрыто... они транжирят твое (имущество) ...губит тебя... (она) откроет дверь... отпираться... давшему... (она) будет насмехаться... никто никогда так... (Сын): ...сыну, а не дочери... это... (Отец):... я не хочу ни жить, ни умереть обманутым... (Сын):... обманутым? (Отец):... Мосхион... этот мудрец... (Сын): Какой мудрец?... пользуйся... ни отпираться, ни губить...».

Из сохранившегося текста фрагментов видно, что отец решил передать все состояние дочери; возмущаясь связью сына с гетерой, он в то же время беспокоится о том, чтобы сын, прокутивший состояние, не был вынужден влачить нищенское существование. Эта сцена очень напоминает аналогичное место из комедии «Самоистязатель» Теренция, где Хремет, разгневанный непомерными тратами своего сына Клитифона, решил отдать все деньги своей дочери, чтобы Клитифон не промотал всего состояния и не остался без единого гроша. Ср. «Самоистязатель» (464—466): «Так твоей родне ближайшей все отдаю, уверяю я. Помощь там всегда получит глупость, Клитифон, твоя: пишу, кровлю, где укрыться, платье».

Практически полное совпадение текста дает возможность предположить, что папирусный фрагмент является отрывком комедии, лежащей в основе «Самоистязателя» Теренция, то есть комедии «Самоистязатель» Менандра (см. Теренций, «Самоистязатель», ст. 7—9). Однако содержание следующих стихов фрагмента (они сохранились гораздо хуже, чем первые 6 стихов) отличается от дальнейшего содержания «Самоистязателя» Теренция, где в разговор далее вступает раб-интриган Сир. У Менандра раб, по-видимому, только лишь упоминается (ст. 24 — «этот мудрец»). Возможно, Теренций несколько сократил и изменил текст греческого оригинала, как это нередко встречается у римских авторов, перерабатывающих произведения Новой аттической комедии. Небольшой объем сохранившегося текста папируса не позволяет провести более развернутое сравнение его с данным местом из комедии Теренция.

3. Фрагмент комедии (P. Oxy. inv. 504 В 30 Н/5)¹⁴, находящийся на обратной стороне папируса I в.н.э. представляет собой колонку из 21 стиха, большая часть которой, начиная с 5-го стиха, сравнительно хорошо сохранилась. Фрагмент является частью диалога между женщинами, в котором рассказывается о молодом человеке, вынужденном подчиниться воле отца и жениться на богатой родственнице: «... следующая (волна стремится) смыть меня... у юноши есть старик-отец... он хочет женить его... родственница, богатые дорожные расходы... (когда) услышала, не стала больше ждать... как он влюблен, несчастный... каким-то ветром... эту огромную скалу... этот местный (обычай)... чтобы они вытерпели... что он мог туг сделать... Он клялся, если бы Клия... из-за пустой (надежды) и взял... да не захочет, мо(й) дорог(ой)... добродетель...».

¹⁴ Handley E.W. Recent Papyrus Finds: Menander // BICS. 1979. № 26. P. 81—87. = Actes du VII Congrès de la FIEC. V. 2. Budapest, 1983. P. 547—555.

Содержание фрагмента, лингвистические и стилистические особенности текста дают возможность определить принадлежность его Менандру. Однако в отношении вопроса о том, к какой комедии можно отнести данный фрагмент, мнения исследователей разошлись. Собственное имя Клиния, встречающееся в папирусном фрагменте (ст. 17), известно по комедиям Менандра «Одержимая» и «Ненавистный» и по комедиям Теренция «Девушка с Андроса» и «Самостоятель». Но установить какую-нибудь взаимосвязь между этими комедиями и данным фрагментом трудно. Э. Хэндли, впервые опубликовавший этот фрагмент, считает, что упоминание в нем «огромной скалы» (ст. 12) можно связать только с известной скалой в Левкадии с храмом Аполлона. Эта скала упоминается в комедии Менандра «Левкадия»: с нее, согласно преданию, из-за неразделенной любви к юноше Фаону бросилась в море Сапфо (фр. 258 К-Т *πέτρας ἀπὸ τηλεφωῆς*). Поэтому Хэндли отнес новый фрагмент к этой комедии, хотя и оговорил свое предположение тем, что во всех дошедших до нас отрывках из «Левкадии» ничего не говорится об отце молодого человека и о его возможной роли в интриге. Отрицательную позицию по отношению к доводам Э. Хэндли занял К. Гайзер¹⁵. Он предположил, что новый фрагмент является частью начальной сцены из комедии Менандра «Женщины за завтраком»¹⁶, которая, как было убедительно доказано Б. Бишофом и Э. Френкелем¹⁷, лежит в основе плавтовской «Шкатулки». О том, что эта комедия Менандра была хорошо известна в античности, свидетельствует другая ее переработка, сделанная Цецилием Стацием (под тем же, что и у Менандра, названием).

Сцена из первого действия комедии «Женщины за завтраком», к которой по предположению К. Гайзера относится новый папирусный фрагмент, изображена на одной из митилениских мозаик: в центре за столом сидит молодая женщина по имени Планго, слева от нее — старая гетера Филенида, справа — ее дочь Пифиада¹⁸. Эта же сцена завтрака изображена на неапольской мозаике Диоскурида¹⁹. Реконструируя основные сюжеты линии комедии по плавтовской «Шкатулке» (так как от комедии «Женщины за завтраком» остались лишь немногочисленные фрагменты), К. Гайзер соотносит новый фрагмент Менандра со стихами 98—103 «Шкатулки»:

Матери моей он с клятвой обещал, что женится
Он на мне. Теперь, однако, принужден другую взять,
Родственницу из Лемноса, рядом здесь живет она.
Так его отец принудил. Мать моя разгневалась
На меня за то, что сразу я не возвратилась к ней,
Как узнала, что намерен на другой жениться он.

В папирусном фрагменте девушка²⁰ также рассказывает о своей любви к молодому человеку, который любит ее, но должен подчиниться воле отца, требующего, чтобы юноша взял в жены богатую родственницу (ст. 6—8 «...у юноши есть старик... он хочет женить его»). Мать девушки, узнав об этом, требует, чтобы она вернулась домой (ст. 9 «... когда услышала, не стала больше ждать...»). Девушка сравнивает свое положение с кораблем, который буря разбила о скалы²¹, но в то же время она оправдывает своего возлюбленного, понимая, что он не

¹⁵ Gaiser K. Ein Fragment aus Menanders «Synaristosae» // ZPE. 1980. Bd. 39. S. 99—111.

¹⁶ См. Менандр. С. 532 сл.

¹⁷ Bischoff B. Zu Plautus und Festus // Philologus. 1932. Bd. 87. S. 114—117; Fraenkel Ed. Das Original der Cistellaria des Plautus // Ibid. S. 117—120.

¹⁸ Charitidis S., Kahil L., Ginouvès R. Les mosaïques de la maison du Ménandre à Mytilène // Antike Kunst. 6 Beiheft. Bern, 1970.

¹⁹ Bieber M. The History of the Greek and Roman Theater. Princeton, 1961. № 346.

²⁰ У Менандра имя девушки — Селения, в комедии Плавта — Планго. Как известно, Плавт всегда изменял имена персонажей своих греческих оригиналов.

²¹ Это сравнение является общим местом в Новой комедии. См., например, *Men. Samia*. 206 эд. Fr. 656 К-Т, а также папирусный фрагмент, приписываемый Филемону: *Select Papyri III. Literary Papyri* / By D.L. Page. London-Massachusetts, 1962. № 61. P. 276—280. Подобные сравнения часто встречаются в комедиях Плавта (*Merc.* 197, *Most.* 677, *Cist.* 221).

может противиться воле отца (ст. 15 «...что тут он мог сделать...»), и вспоминает прежние клятвы возлюбленного (ст. 17 «... он клялся, если Клиния...»).

Гипотеза Гайзера выглядит достаточно убедительной, хотя при современном состоянии текста фрагмента сделать какой-нибудь окончательный вывод не представляется возможным.

4. На основании этих же стихов из «Шкатулки» Плавта У. Арнотт попытался дать атрибуцию другого папирусного фрагмента²². Этот фрагмент I в. н.э. был опубликован в 1936 г. Г. Герхардом²³, который идентифицировал данный папирус как отрывок из комедии Алексиды «Девушка с Лемноса». Основой для идентификации послужило упоминание в 9-м стихе какой-то жительницы острова Лемнос. У. Арнотт полагает, однако, что это может быть та же самая родственница с Лемноса, на которой отец собирается женить Алексимарха («Шкатулка», ст. 100), и идентифицирует, таким образом, этот фрагмент как отрывок из комедии Менандра «Женщины за завтраком», лежащей в основе плавтовской «Шкатулки».

5. К комедии Менандра «Льстец» относится небольшой папирусный фрагмент III в. н.э., в семи дошедших строчках которого сохранились лишь отдельные слова (Р. Оху. L, № 3534). Тем не менее точная идентификация фрагмента основана на упоминании в тексте имен Бианта и Струфии (имен хвастливого воина и лествого парасита)²⁴. Эти персонажи из «Льстеца» были перенесены Теренцием в его комедию «Евнух» под именами Фрасона и Гнафена, о чем сам Теренций говорит в прологе к своей комедии (ст. 30—32). Текст фрагмента также напоминает живую сцену из комедии Теренция «Евнух» (ст. 416—427 сл.), где воин хвастливо расписывает свои подвиги, остроумие и успех у женщин, а парасит лестью усиливает его самодовольство. Однако более развернутое сравнение провести невозможно из-за плохой сохранности текста фрагмента.

Из указаний в тексте на имена действующих лиц видно, что в сцене принимает участие какое-то третье лицо, имя которого содержит сочетание -трах, например, Βάτραχος или Βατραχίων. Возможно, этот персонаж соответствует рабу Пармениону в комедии Теренция, который присутствует при разговоре воина и парасита и подчеркивает юмор диалога своими комментариями.

6. Сохранившаяся правая половина 30 строк верхней части колонки папируса конца I в. до н.э. — начала I в.н.э. (Р. Оху. XLIX, № 3433) несомненно является отрывком из комедии Менандра, так как первые 18 стихов папирусного фрагмента совпадают с фрагментом 740 К-Т из неизвестной комедии Менандра, цитируемым у Плутарха (Consolatio ad Apollonium, 103 с-е). Эти 18 стихов представляют собой монолог раба-педагога, вразумляющего своего молодого хозяина, который, по-видимому, страдает из-за невозможности соединиться со своей возлюбленной. Ситуация в сцене комедии (раб-педагог, опекающий влюбленного хозяина), темы, затрагиваемые в монологе (равенство всех людей, изменчивость судьбы, необходимость стойко переносить перемены в жизни, обращение к трагедий как к источнику мудрости), являются достаточно общими как для творчества Менандра, так и для новой комедии, в целом. Поэтому какая-либо точная атрибуция этого фрагмента на основании только этих данных невозможна. К сожалению, незначительные остатки 12 стихов (сохранились только отдельные буквы), представленных в папирусном фрагменте 3433 сверх 18 стихов, известных по фрагменту 740 К-Т, не дают дополнительных сведений для прояснения этого вопроса. Тем не менее новый фрагмент предлагает интересные варианты чтения и

²² *Arnott W.G.* A papyrus scrap of Menanders Συναριστωσαι // ZPE. 1988. Bd. 72. S. 23—25.

²³ *Gerhard G.A.* Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen. Bd. 6. Heidelberg, 1936. S. 18 f. (Р. Heid. 175).

²⁴ Имя Струфии было известно до сих пор только из цитат. Теперь оно засвидетельствовано прямым источником.

дает возможность внести некоторые исправления в текст фрагмента, известного по цитате из Плутарха²⁵.

7. Небольшой фрагмент папирусного свитка I в. н.э. (P. Oxy. XLV, № 3217) идентифицирован как отрывок из комедии Менандра «Сикионец»²⁶. Фрагмент состоит из обрывков семи стихов, в которых читаются лишь отдельные буквы. Встречающееся в тексте фрагмента интерлинейрное π может быть частью аббревиатуры имени Пиррий. Это позволяет предположить, что фрагмент 3217 относится не только к той же комедии, но и к той же сцене, что и фрагмент 1238. Однако плохое состояние текста не дает возможности соединить их непосредственно²⁷.

8. Имя другой героини комедии Менандра «Сикионец» — Малфаки, встречающееся в фрагменте P. Oxy. inv. 334 В 83 Е (8—11)²⁸, дает основание для идентификации этого фрагмента также как отрывка из комедии «Сикионец». От этого фрагмента конца I в. — начала II в.н.э. сохранились лишь последние слова 29 ямбических или трохеических строчек. Слова о «горестном изгнании» могут относиться к другому персонажу комедии «Сикионец» — воину Стратофану. Без полного контекста окончательно решить вопрос об идентификации фрагмента не представляется возможным.

9. Фрагмент III в.н.э., центральная часть которого (8 строк) хорошо сохранилась, идентифицируется как отрывок из комедии Менандра²⁹. Идентификация основана на совпадении 6-го стиха фрагмента с фрагментом 771 К-Т, а стихов 7—8 с концом комедий Менандра «Брюзга», «Ненавистный», «Сикионец»: «И пусть Победа, дева благородная, подруга смеха, будет к нам всегда добра». Указаний на то, к какой именно комедии Менандра относится данный фрагмент, в тексте фрагмента нет.

Новые папирусные фрагменты комедий Менандра, представленные в данном обзоре, не равнозначны: благодаря находке нескольких папирусных фрагментов, относящихся к комедии «Третейский суд», заполнена большая часть лакуны в IV акте этой комедии (1); расширились наши представления о комедиях «Сикионец» (7), «Льстец» (5); стал известен более точный текст фр. 740 К-Т (фр. 263 по изданию Sandbach) (6); идентификация некоторых фрагментов еще не является окончательной и вызывает разногласия и споры исследователей (2, 3, 4, 8); другие фрагменты, хотя и отнесены к Менандру, не сообщают каких-либо дополнительных данных о его творчестве (9). Но все эти тексты предоставляют новый материал для дальнейшего изучения комедий Менандра.

И.Л. Ульянова

NEW PAPYRUS FRAGMENTS FROM MENANDER'S COMEDIES

I.L. Ulyanova

The article offers a review of the papyrus fragments of Menander's comedies that were published in periodicals or collections after 1974. Certain papyrus fragments (P. Oxy. 3532, 3533; P. Mich. 4733), belonging to Menander's comedy «Epitrepontes» is of greatest interest. The

²⁵ Плутарх, возможно, заимствовал цитату из эллинистического сборника изречений (Nani I. Plutarque Consolation à Apollonios. P., 1972. P. 49—50).

²⁶ Эта идентификация основана на сходстве почерка, которым написан фр. 3217, и почерка в фр. 1238, который определен как отрывок из комедии Менандра «Сикионец» благодаря упоминанию в рукописи имен действующих лиц — Малфаки, Ферона и Пиррия (имена Малфаки и Ферона в других комедиях Менандра, дошедших до нас, не встречаются). Точное место фр. 1238 в тексте комедии не установлено.

²⁷ См. Менандр. С. 488 сл.

²⁸ ВICS. 1984. 31. P. 25—31.

²⁹ The Rendel Harris Papyri (P. Harris II). Zutpen, 1985 (Studia Amstelodamensia XXVI). P. 22—23.

importance of these finds lies in the fact that they belong to the same part of the comedy and fill the greater part of the lacuna at the beginning of this comedy's 4th act. Although these fragments do not give us any new information on the comedy's contents, they furnish the additional material which helps us view Menander's conception of his heroes' characters, their psychological motivation for making certain decisions. The identification of certain fragments is not final yet, researchers still argue, offering clashing opinions: the P. Oxy 3431 fragment which is identified as an extract from Menander's «Heautotimorumenos», the P. Oxy. inv. 50 4B30 H/5, P. Heidel. 175 fragments which researchers attribute to his comedy «Synaristosai» and the (P. Harris II) small fragment, which according to the mention of Malthakas name, is identified as a part of «Sikynios». Other fragments which are identified as extracts from the comedy «Kolax» (P. Oxy. 3534), (P. Oxy. 3217), fr. 740 K—T (P. Oxy. 3433) extend our understanding of these comedies, clarify the previously known text and give new opportunities for further study of Menander's artistry.